

Феликс Кохрихт

На родине Тиля

Памятник Рубенсу в Антверпене

Среди книг моего детства одной из самых любимых был роман «Легенда о Тиле Уленшпигеле», вышедший из-под пера Шарля де Костера в 1867 году. В ней писатель пересказал основные истории жизни героя немецких и фламандских преданий, первые сведения о котором относятся к XIV веку. Тиль обладал всеми качествами удальца-молодца: смеельностью, хитростью, веселым нравом, храбростью, сноровкой, умением выпить-закусить, легкостью общения с прекрасным полом... Но в памяти народной он остался не просто

плутоватым любителем приключений, а борцом с иностранными захватчиками и клерикалами. Писатель перенес действие своей книги во Фландрию XVII века, оккупированную испанцами и изнемогавшую под игом Инквизиции.

Тиль, его невеста Неле, друг, толстяк и гурман Ламме, совершали подвиги, ввязывались в опасные и веселые приключения, за которыми я следил, жадно перелистывая страницы пухлого томика...

С тех пор я мечтал увидеть родину Тиля, побывать в старинных городах, где происходили удивительные события, где фла-

мандцы сражались за свободу, пили отменное пиво, лакомились колбасами и паштетами, плясали на карнавалах.

Нынче Фландрия поделена на две части. Путешествуя по Рейну, я побывал и в нидерландской, и в бельгийской. Именно в последней и разворачивались события романа-легенды.

Брюгге по праву считается столицей Средневековья. Его дворцы, соборы, дома, в которых размещались гильдии ремесленных цехов, словно сошли с полотен Яна ван Эйка. Город на Шельде называют Северной Венецией, в чем мы убедились, сменив палубу плавучего многоэтажного отеля на лодку, скользящую по тихой воде каналов, по которым плавают лебеди...

Соседний Гент снискал славу столицы карнавалов. Неподалеку – в городке Дамме, – по преданию, родился весельчак Тиль, и его потомки не только не утратили склонности к танцам, вождению хороводов, шумным застольям, маскарадам, но и наполнили их реалиями XXI века: лазерными феериями, космическими фейерверками, нанотехнологическими шоу. Шпили древних соборов выглядят из-за ярмарочных декораций, а толпы туристов заполняют кабачки, тщетно сиюсь отведать хотя бы десятка два из четырехсот сортов бельгийского пива... Отдал дань этому занятию и я, а наши спутницы предпочли легендарные гентские вафли с клубникой – их подают на Рыночной площади. Здесь начинаются маршруты колясок, на облучках которых грациозно (вполоборота к пассажирам) восседают девушки-гидессы.

Гент – речной город, Брюгге стоит на каналах, а вот Антверпен – крупнейший морской порт Европы с огромным товарооборотом. Но это и традиционная столица алмазов – здесь веками живут мастера огранки, искуснейшие ювелиры. Еще одна драгоценность города – полотно великого Питера Рубенса, соборы, построенные по его чертежам, в одном из которых художник похоронен. Памятник великому фламандцу – одна из мощных силовых точек древнего города.

...В переводе с германских языков Уленшпигель (Ойленшпигель) означает Совиное зеркало. Заглянуть в него хоть одним глазком – и пусть мельком – нам посчастливилось минувшим летом.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

